

Маленькая птичка устроилась на плече Хуа Буюя, упрямо не желая улетать. Крутя головой в разные стороны, она внимательно разглядывала его, а затем, не услышав, куда он направляется, легонько клюнула его волосы у самого уха своим светло-желтым клювом, словно пытаясь указать путь.

Хуа Буюй лишь улыбнулся с долей смирения и назвал место назначения. Птичка весело взмыла в воздух, улетела далеко вперед, затем вернулась, щебеча и торопя его.

Когда рассвет полностью озарил небо, у подножия горы уже собралась толпа людей. Среди них были как участники соревнований, так и зрители. Духовные птицы мелькали в толпе, исчезая в мгновение ока.

Арены для поединков были расставлены по всей горе, и бои проходили одновременно. Сама гора была невысокой, а вокруг возвышались другие пики, с которых удобно было наблюдать за происходящим. Ведь мечи и копья слепы, и случайное ранение могло стать неприятным сюрпризом.

Получив номер участника, Хуа Буюй ожидал, когда закончится предыдущий бой, и к нему подлетит духовная птица, чтобы сопроводить на арену. Однако сегодня его бой был назначен первым, и ему не пришлось ждать.

Когда он вместе с птицей достиг арены, вокруг уже собралось множество зрителей. Площадка была тщательно очищена, но Хуа Буюй все равно ощутил в воздухе запах крови.

Незнакомое ранее чувство окутало его, вызывая легкое возбуждение. Это ощущение казалось врожденным, хотя он сам никогда не замечал его раньше.

— Благодарю за урок, — произнес молодой человек в зеленом одеянии, появившийся напротив. Ему было около тридцати лет, и он выглядел гораздо старше Юй Худе. Его уровень культивации достигал лишь седьмого слоя этапа очищения духа, а в руках он держал копье.

После свистка молодой человек бросился вперед, нанося хитрый удар кончиком копья. На древке копья горел тонкий слой истинного пламени, которое могло обжечь даже культиватора, защищенного ци.

Достичь истинного пламени на седьмом слое этапа очищения духа — это уже впечатляющий результат. Жаль, что это было лишь обычное истинное пламя, без особых свойств. Если бы это было трехкратное истинное пламя, возможно, оно вызвало бы больше проблем, но обычное...

Хуа Буюй слегка уклонился, и острое копье пронеслось мимо его щеки, оставив в воздухе резкий звук разрыва. Молодой человек почувствовал что-то неладное и поспешно отдернул копье. Красная кисть на наконечнике была покрыта толстым слоем льда, который запечатал и пламя.

Хуа Буюй вежливо улыбнулся и выбросил семисекционный кнут. Острый конец, подобно хвосту скорпиона, с ветреной скоростью устремился к лицу противника, остановившись в полупути от его переносицы.

Видимо, рассчитав, что противник не сможет уклониться, Хуа Буюй оставил три секции кнута на руке. В противном случае этот человек уже мог бы отправиться с визитом к Повелителю Смерти.

— Будем продолжать?

— Я признаю поражение.

Зрители застыли в оцепенении.

Один удар — и все кончено?!

Все произошло в мгновение ока?!

Разве этот бой должен быть таким скучным?!

Это не то, что они хотели видеть!!!

Вокруг поднялся шум. Хотя все знали, что этот ученик Врат Тяньюань уже достиг второго слоя этапа преобразования духа, ему всего четырнадцать лет! Даже для самого талантливого культиватора в этом возрасте прорыв за пределы этапа закалки ци уже был бы достижением. Этап преобразования духа! Значит, слухи были правдой?!

— Ему действительно только четырнадцать?

— Может, он специально подавил уровень культивации и изменил внешность, чтобы прийти сюда и устроить шоу?

— Не думаю. Ученик Бессмертного владыки Тяньюань — кто посмеет обмануть его взор?

— А я бы не был так уверен. Нынешний Бессмертный владыка Тяньюань еще не достиг тридцати лет. Может, он взял себе фаворита и прикрыл его, а кто посмеет разоблачить?

Кто-то в толпе не выдержал.

— Ты думаешь, все такие, как ты? Не проецируй свои грязные мысли на других!

— А тебе какое дело? Не нравится? Давай, выходи!

— Ха... Ладно! Выхожу. С таким, как ты, я справлюсь одной рукой!

Поскольку на арене больше не было ничего интересного, а здесь разгоралась драка, зрители стали подбадривать участников, переключив внимание на происходящее.

Они пришли сюда, чтобы наблюдать за этим человеком, и теперь, когда бой закончился так неожиданно, им стало скучно.

Поклонившись противнику, Хуа Буюй обменялся взглядами с судьей. Судья, повидавший многое, уже сталкивался с мгновенными победами, особенно в последние дни, когда многие бои были не слишком напряженными.

Но такой разгром был редок. Один удар, приветствие, никакой крови, никаких ран — просто хлопок, и все закончено.

Логично, но неожиданно.

Служители за пределами арены пришли в себя и проводили Хуа Буюя в павильон для отдыха, предложив закуски и напитки.

Хуа Буюй сел на стул, не притронувшись к еде. Между боями был перерыв в полчаса, и

следующий участник появится только через это время, так что он мог лишь медитировать.

Вокруг павильона был наложен звукоизоляционный барьер, так что он не обращал внимания на зрителей снаружи.

Полчаса пролетели быстро, и Хуа Буюя снова пригласили на арену, но его противник так и не появился.

— Жэнь И —

— Свободный практикующий Жэнь И здесь?

Судья зажег благовоние. Когда пепел сгорит, отсутствующая сторона будет считаться сдавшейся.

Множество птиц разлетелись в поисках человека по имени Жэнь И.

Жэнь И?

Хуа Буюй задумался над этим именем, и на его губах появилась легкая улыбка.

Это имя было очень удачным, казалось простым, но таило в себе глубокий смысл. Оно могло принадлежать человеку по имени Жэнь И, а могло быть даровано учителем. В любом случае, тот, кто дал это имя, был необычным человеком.

Теперь он с нетерпением ждал встречи с этим Жэнь И. Будет ли он действительно таким, как его имя?

Красное благовоние в курительнице медленно горело, и белый дым поднимался в небо. Вокруг арены не было барьеров, так что все звуки доносились четко.

— Жэнь И? Вы слышали о таком?

— Нет, но это же свободный практикующий. Зачем о нем знать?

— Именно потому, что он свободный практикующий, он может быть интересен! Свободные практикующие редко принадлежат к официальным школам, и те, кто соответствует условиям турнира, встречаются редко. Если он покажет себя хорошо, крупные школы будут бороться за него!

— Не факт. Некоторые становятся свободными практикующими ради свободы, может, он и не хочет вступать в школу.

— Ха! Ты думаешь, это спектакль? На этом турнире присутствует Бессмертный владыка Тяньюань! Если он обратит на него внимание и возьмет в ученики, вряд ли кто-то откажется! Даже крупные школы с радостью отдадут своих учеников, считая это честью!

Ученик...

Необъяснимое чувство щемотки задело его сердце, и Хуа Буюй почувствовал легкую горечь. Когда он пытался уловить это чувство, оно исчезало, но оставляло след.

Пик Тяньюань... Бессмертный владыка Тяньюань занимал свой пост уже семнадцать лет, и за это время принял всего пять учеников. Разве он станет просто так брать нового?

Кроме того, Хуа Буюй был его последним учеником. Разве он возьмет кого-то еще, если не будет преемника?

Хуа Буюй глубоко вздохнул, понимая, что такие мысли неправильны. Малое количество учеников у Бессмертного владыки Тяньюань было нормой, но это не было хорошим состоянием.

— О чем вы говорите? Его последний ученик еще жив. Хотите, чтобы он вас забил кнутом до смерти?

— Последний ученик? Смешно. В мире полно последних учеников. Кроме того, приняв последнего ученика, он все равно может взять других. Это же не прямые ученики, можно просто взять несколько внешних учеников и поднять их.

— Ваша школа, наверное, маленькая. Крупные школы обычно так не делают.

— Крупные школы так не делают, но Бессмертный владыка Тяньюань — особый случай. Через несколько лет, когда его ученики закончат обучение, он может взять преемника, и это уже не будет считаться учеником.

Хуа Буюй едва сдержал смех. Этот человек говорил так много глупостей, что даже не хотелось его поправлять. Кроме того, зачем ему заботиться о том, сколько учеников берет Цзи Цаншэн? Даже если он заполнит весь пик Тяньюань учениками, это не его дело!

Хуа Буюй покачал головой, понимая, что в последнее время слишком увлекся тренировками и начал беспокоиться о таких пустяках.

Но как бы он ни пытался убедить себя, что это не важно, этот незначительный разговор уже стал тонкой иглой, незаметно вонзившейся в его сердце.

Пепел в курительнице догорел, и когда последняя часть упала, внезапно раздался свист ветра, заставивший листья в лесу зашуметь.

Женщина в одеянии цвета сандалового дерева спустилась с неба, словно удар грома, и приземлилась на арену.

— Свободный практикующий Жэнь И прибыл для поединка!

Авторское примечание: Она пришла! Она пришла! Она прилетела на облаке счастья! (Кх) p.s.: Цвет сандалового дерева похож на цвет бобовой пасты.

<http://bllate.org/book/17680/1648270>